

У Победы женское лицо

часть I

В книге воспоминаний маршала Якубовского есть такие слова: «Женщина, одетая в шинель, воевавшая на фронте, — это высшая дисциплина и вдвойне боец. И мы, мужчины, должны низко поклониться ей». Низкого поклона, уважения и вечной памяти достойна героиня нашего рассказа Антонина Георгиевна Сорокодумова.

Будучи совсем молоденькой девушкой, Тоня (тогда еще Попова) ушла добровольцем на фронт и дошагала по дорогам войны до самой Польши, где встретила Победу. Решение дочери идти добровольцем одобрили и родители, ведь их сыновья к тому времени уже воевали. А как же иначе должен поступить человек, который просто любит свою Родину?

«Отправьте меня на фронт!»

В конце 1942 года Антонина написала заявление с просьбой отправить ее на фронт бить фашистов. В феврале 43-го она уже была на Воронежском фронте, в 392-м запасном полку.

Решение дочери идти добровольцем одобрили и родители, ведь их сыновья к тому времени уже воевали. А как же иначе должен поступить человек, который просто любит свою Родину?

Затем способную и грамотную девушку направили на учебу в город Бийск Алтайского края, где в спецшколе готовили радистов, в

частности, для работы в тылу, по спецзаданию.

Все преподаватели уже имели боевой опыт. Они беседовали с каждой девушкой, чтобы четко определить, на что способны молодые бойцы, смогут ли быть радистами.

Девчонки быстро перезнакомились друг с другом и подружились. Ученицы школы связистов с интересом наблюдали за преподавателями: они ловко и быстро выстукивали деревянным ключом азбуку Морзе. На весь класс звучали «точки» и «тире», обозначающие буквы и цифры.

Бойцы осваивали на слух, как звучит каждый знак, и запоминали его ритм и мелодию. Вторую половину дня усиленно изучали устройство радиостанции.

Через три месяца все уже умели работать на ключе и принимать на слух смешанный текст. Наконец, сдали экзамены и были готовы служить в боевых частях фронта. Гадали, куда направят, поговаривали разное: либо в армейскую разведку, либо в пехотные полки.

Младший лейтенант Антонина Попова была определена в 62-й отдельный батальон связи Юго-Западного фронта. Ей было доверено командовать взводом, в котором было 40 человек.

Начальник связи полка капитан Фролов выдал всем новые рации 12-РП с боевым комплектом. Приказал проверить и доложить о готов-

ности к работе. Дивизия готовилась к боевым действиям, поэтому тренировались каждый день.

Бойцы и командиры относились к молодому пополнению заботливо. Они жалели девчонок, помогали на маршах нести рацию или карабин, оставляли им из своего пайка сахар, мыло или сухари. Девушки в благодарность помогали им, чем могли: пришивали пуговицы и отдавали свои «наркомовские 100 грамм»...

Самое трудное

Наступила осень, с ней пришли проливные дожди. Военные части переезжали на другой участок фронта, в основном пешком и на конной тяге. Бойцы, проваливаясь по колено в болотную грязь, вытаскивали лошадей, тянувших пушки и повозки с боеприпасами.

Младший лейтенант Антонина Попова была определена в 62-й отдельный батальон связи Юго-Западного фронта. Ей было доверено командовать взводом, в котором было 40 человек.

Нести рацию, вещмешок, карабин Антонине и ее молодым бойцам было порой нелегко. Дожди не прекращались, все промокали насквозь. В сапогах хлюпала вода. Намокнет шапка — с лица течет. Тоня с непривычки натерла мозоли на ногах до крови. От боли и усталости многие девчонки плакали, Антонина этого себе позволить не могла — командир все-таки...

Война тяжела для всех, но все же не женское это дело. Быть на передовой — каждодневный риск. Выбывали из строя по одному, «в рабочем порядке». Связист, протягивая провод по неизвестной местности, встречая рвы, болота, непроходимый лес, торфяную топь, нередко находился под ураганным огнем и мог погибнуть в любую минуту. Выходя на линию связи, нет стопроцентной уверенности, что возвратишься.

Передовая линия всегда обстреливается, и в дни затишья тоже. То пуля снайпера подстережет, то беспорядочная автоматная очередь. Из окопа или землянки спокойно выйти нельзя, только бегом, вприпрыжку — до следующего окопа. Недаром говорят — один день жизни на передовой равняется году мирной жизни. Возможно, и больше...

Пишите чаще!

Наступила зима 1943 года. Ударил сильный мороз. Бойцам выдали новые сапоги, портянки, ватные брюки, шубки и рукавицы. Девчонки довольны были теплой одеждой, но душу она согревала не всегда. Тепло и радость приносили редкие весточки из дома.

Из письма Тони домой:

«Дорогие мамочка и папочка! Мне вас очень не хватает. Мы сейчас находимся в обороне. Держим ее крепко-накрепко. Мне принесли от вас письмо и говорят: «Тоня, танцуй!». Я ответила, что вечером в полку будет самодеятельность, там услышите песню, увидите пляски.

Дорогая мамочка, продвигаясь вперед, мы встречаем освобожденное от захватчиков мирное население. Люди не могут иногда ничего сказать и только плачут от радости... До скорого свидания. Пишите чаще».

часть I I

Первый бой

Начались активные боевые действия. Антонине предстояло в первый раз участвовать в серьезных боях. «Подведу своих, меня убьют или ранят, ничего не успею», - переживала девушка.

Нести рацию, вещмешок, карабин Антонине и ее молодым бойцам было порой не по силам. Дожди не прекращались, все промокали насквозь. В сапогах хлюпала вода.

земле, Антонина поднялась и хотела куда-то бежать. Комвзвода спас ее, потянув за рукав и прикрикнув:

— Связь должна работать! Вызывай начальника штаба дивизиона, жди команды!

Кругом продолжают рваться снаряды, но Тоня пришла в себя и продолжила работу...

Ее напарница-радистка была тяжело ранена и в бреду повторяла: «Волга», я — «Береза»!...

Потом совсем затихла. Бой прекратился, слышны были только отдельные выстрелы. Вокруг — смрад, гарь, стоны раненых. Гибель товарищей потрясла Антонину. Вчера они были рядом, а теперь их нет...

Тяжелый след в душе девушки оставило это первое боевое крещение...

«Говорят, можно ко всему привыкнуть, не поверю, — писала Тоня домой. — Можно привыкнуть к трудным обстоятельствам, к лишениям и даже страданиям, но к гибели своих друзей-товарищей привыкнуть нельзя».

Приближая Победу

Вместе со своим 62-м отдельным батальоном связи комвзвода связистов Антонина Попова освобождала Украину, а затем — Польшу.

Взяли город Тарнов, здесь пехотные части и артиллерия заняли и укрепили свои позиции. Антонина передавала корректировки огня прямо с боевых позиций. Начался жестокий бой, в котором смешалось все вокруг. Нельзя было понять, где свои, где немцы...

Наши пехотинцы, видя, что артиллеристы не прекращают огонь, заменяли раненых и пополняли орудийные расчеты... Всю ночь продолжался бой. Выстояли, не пропустили ни одного танка. Наутро подбитые немецкие машины стояли на подступах к батарее. «Когда вернулись в полк, нас обнимали

все по очереди, не веря, что мы сумели выстоять и выжить в этом ночном кошмаре, - писала домой Тоня. - Подружки мои дотрагивались до меня, чтобы убедиться, что я жива, и плакали от радости...»

«Отшумев, окончились бои...»

Наступила долгожданная Победа, и Тоня вернулась домой, к родителям. Но война долго еще не отпускала. В сонном ночном беспмятстве вскакивала с постели, искала рацию, передавала позывные и звала на связь...

Антонине Поповой повезло в жизни встретить хорошего парня Ивана Сорокодумова, полюбить его, создать крепкую семью. Много было в ее жизни трудных дней, но еще больше — счастливых. Ведь для людей ее поколения самым главным всегда было мирное небо над головой.

Вокруг — смрад, гарь, стоны раненых. Гибель товарищей потрясла Антонину. Вчера они были рядом, а теперь их нет...

Педагог-фронтовик

Четверть века она проработала воспитателем в профтехучилище № 48 нашего города Донецка. Педагог-фронтовик — это особенный человек. Для воспитанников она была второй мамой — заботливой, доброй и справедливой. Такой ее запомнили выпускники училища, которые долгие годы после окончания учебного заведения не теряли связи с педагогом: писали письма, присылали поздравительные открытки к праздникам, приходили в гости, звонили. Коллеги тоже уважали ее за честность, справедливость, трудолюбие.

Она ушла из жизни, чуть-чуть не дожив до 70-летнего юбилея Великой Победы. Вот так потихоньку уходят они от нас и превращаются, наверное, в белых журавлей... Как в песне, помните?

Юлия Шахова

ЖЕНЩИНЫ ВОЙНЫ

Поклон вам низкий, женщины войны!
Медсестры, жены, матери, солдаты...
За то, что вам сейчас, как и когда-то,
Тревожные ночами снятся сны.

За то, что вам неведом был покой,
С улыбкой и бинтами в арсенале,
Солдат на ратный подвиг вдохновляли
И с ними вместе шли на смертный бой...

А скольким вы спасли в ту пору жизнь?
Израненных бойцов закрыв собою,
Под пулями тащили с поля боя,
Крича: «Солдатик, родненький, держись!»...

В тылу трудились тоже по-мужски,
В две смены! На износ! А вечерами,
От голода ослабшими руками
На фронт вязали теплые носки...

Поклон вам низкий, женщины войны!
За вашу доблесть, мужество и силу,
За то, что слишком рано вас накрыла
Война покровом скорбным седины!

Юлия Друнина

НЕТ, ЭТО НЕ ЗАСЛУГА, А УДАЧА...

Нет, это не заслуга, а удача —
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне!

С восторгом нас, девчонок, не встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии — потом...

Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот злоеший год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ.

НЕ ЗНАЮ, ГДЕ Я НЕЖНОСТИ УЧИЛАСЬ...

Не знаю, где я нежности училась,
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.

В моих глазах — обугленные трубы.
Пожары польхают на Руси.
И снова нецелованные губы
Израненный парнишка закусил.

Нет!
Мы с тобой узнали не по сводкам
Большого отступления страду.
Опять в огонь рванулись самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.

А вечером над братской могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась,
Быть может, на дороге фронтовой.

